

было чрезвычайным происшествием, становилось обыденным явлением. И Генриху VII приходилось прикладывать большие усилия не только для того, чтобы подчинить себе непокорную аристократию, но и нормализовать обстановку в городах, даже если приходилось вмешиваться в дела очень далекие от общегосударственных проблем.

Примечания

- 1 См.: Антонян Ю. М., Звизжова. О. Ю. Преступность в истории человечества. М., 2012.
- 2 См.: Курс уголовного права : в 5 т. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 2002. Т. 1. Учение о преступлении. С. 118.
- 3 См.: Звизжова О. Ю. Эволюция преступности на различных этапах развития общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 12.
- 4 Там же. С. 25.
- 5 York Civic Records / ed. by Angelo Raine. Wakefield, 1939–1978. Vol. 1–9. Новый год в Англии в XV в. начался в начале марта, поэтому приходится указывать двойную дату.

- 6 Raine J. York. L., 1893; Swanson H. Medieval British Towns. N.Y., 1999.
- 7 Lander J. R. The Wars of the Roses. Sutton Publishing, 2007; Ross Ch. Richard III. L., 1981.
- 8 York Civic Records. Vol. I. P. 32–33, 62–63.
- 9 Ibid. Vol. II. P. 67.
- 10 Ibid. P. 65.
- 11 Ibid. P. 66.
- 12 Ibid. P. 68–69.
- 13 Ibid. P. 14.
- 14 Ibid. P. 15.
- 15 Ibidem.
- 16 Ibid. P. 77.
- 17 Ibid. Vol. I. P. 41.
- 18 Ibid. P. 61.
- 19 Ibid. Vol. II. P. 44.
- 20 Ibid. P. 59.
- 21 Ibid. P. 43.
- 22 Ibid. P. 108.
- 23 Ibid. Vol. I. P. 105–106.
- 24 Ibid. Vol. II. P. 3.
- 25 Ibid. Vol. I. P. 24–25.

УДК 930 (44)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАССЕЛЕНИЕ СЛАВЯН ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

В. В. Андреев

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
E-mail: v.v.andreev@gmail.com

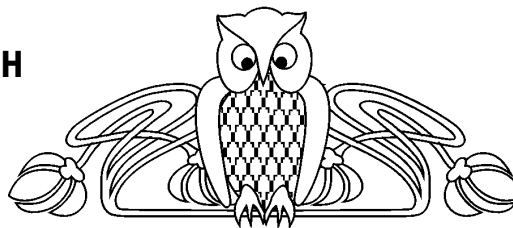
Статья посвящена взглядам французских историков второй половины XVIII в. Пьера-Шарля Левека и Николая-Габриеля Леклерка на происхождение и расселение славян. Рассматриваемые вопросы помещены в контекст отечественной и французской историографии, а также общего восприятия зарубежными авторами древней русской истории, что позволяет по-новому взглянуть на исследуемые сюжеты. Труды этих историков практически не фигурируют в отечественной историографии в силу того, что не были переведены на русский язык. Автор статьи ставит перед собой цель познакомить читателя с наследием французских историков, в течение долгого времени живших в России.

Ключевые слова: французская историография, происхождение славян, расселение славян, этноним «славяне», Левек, Леклерк, XVIII в.

The Origin and Dispersion of the Slavs in French Historiography of the Second Half of the XVIII Century

V. V. Andreev

The article is focused on the views of the French historians of the second half of the XVIII century, Pierre-Charles Levesque and Nicolas-Gabriel Leclerc, concerning the problems of the origin and dispersion

of the Slavs. The matters in point are placed in the context of the Russian and French historiography, as well as the general perception of the ancient Russian history by foreign authors, which makes it possible to have a new look at the subjects studied. The works of these historians hardly featured in the Russian historiography due to the fact that they had not been translated into Russian. The author aims to acquaint the reader with the heritage of the French historians who lived in Russia for a long time.

Key words: French historiography, Origin of the Slavs, Dispersion of the Slavs, ethnonym «Slavs», Levesque, Leclerc, XVIII century.

DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-3-60-66

Важнейшим вопросом для политической истории каждого народа является проблема его происхождения и зарождения государственности. Именно они зачастую составляют предмет дискуссий не только внутри академических кругов, но также и между различными политическими силами в стране, а нередко и между различными государствами, использующими подобные вопросы в своих политических играх в качестве инструмента для получения определенных репутационных и идеологических дивидендов. В настоящей статье мы рассмотрим вопросы о происхождении славян и их расселении в контексте сочинений французских историков второй половины XVIII в.

Вопросы этногенеза славян и призвания варягов уже почти три столетия являются предметом спора между «норманистами» и «анти-норманистами» и давно уже перешли из научной плоскости в политическую. Некоторые учёные полагают, что эта дискуссия всегда носила в основном политический характер¹.

Интерес французских историков к древней истории России появляется во второй половине XVIII в. До этого периода исторические сочинения о русской истории ограничивались современными для авторов сюжетами. Среди таких трудов важнейшее место принадлежало «Истории Петра Великого» Вольтера. Интерес к России в конечном итоге должен был привести французскую историческую мысль к попытке описания и осмысления всей истории России.

Отнюдь неслучайно интерес европейцев к прошлому России совпал с началом публикации источников по русской истории Г. Ф. Миллером и Н. И. Новиковым, а также трудов Татищева, Ломоносова и Щербатова. В 1780-е гг. во Франции практически одновременно появились две многотомные «Истории России». Их авторами были П.-Ш. Левек и Н.-Г. Леклерк. Обе «Истории» пользовались широкой известностью в России, а труд Леклерка вызвал развёрнутую критику одного из родоначальников русской исторической науки И. Н. Болтина.

Первым обобщающим трудом по истории России стало сочинение Пьера-Шарля Левека (*Pierre-Charles Levesque*). На рубеже XVIII–XIX вв., до выхода в свет «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, в русских дворянских семьях историю отечества изучали преимущественно по сочинению Левека. Будущий историк родился в 1736 г. в буржуазной семье, получил профессию гравера². Известность ему принесли литературные и философские сочинения, благодаря которым на него обратил внимание Дидро. Летом 1773 г. по рекомендации философа Левек прибыл в Россию. Здесь он преподавал французский язык и логику в Сухопутном шляхетском корпусе, в Академии художеств (в 1774–1775 гг.) – историю и географию. В общей сложности в России он провёл семь лет. В 1780 г. Левек напечатал «Прспект» своего труда по русской истории, в котором изложил основные тезисы и план своего сочинения. В 1782 г. в Париже вышла в свет его пятитомная «История России», куда вошли также очерки о происхождении славян, древнерусском языке, религии славян, которые в дальнейшем использовали в своих сочинениях многие зарубежные учёные.

Практически одновременно с выходом в свет труда П.-Ш. Левека появилось сочинение другого долго работавшего в России француза – Николя-Габриеля Леклерка (*Nicolas-Gabriel Le Clerc*), при рождении – Клерка, родившегося в 1726 г. на востоке Франции в небольшом городке Бом-ле-Дам. В начале Семилетней войны он был лекарем во французской армии. В Париже входил в круг

энциклопедистов, был близок Дени Дидро и по его рекомендации в конце 1759 г. приехал в Петербург³. Леклерк приобрёл известность как автор нравоучительных литературных произведений, издатель и историк. В России он стал профессором Академии художеств (1763 г.) и почётным членом Академии наук (1765 г.). После возвращения в Париж в августе 1775 г. король Людовик XVI пожаловал ему дворянское достоинство (тогда он и добавил к своей фамилии частицу «Ле»). В 1783 г. он опубликовал «Историю России», состоящую из шести объёмистых томов, три из которых посвящены древней истории России (до Петра Великого), остальные – современному для автора XVIII в.

Левек и Леклерк со всем вниманием отнеслись к вопросам происхождения и первоначального расселения славян, которые всегда оставались одними из самых дискутируемых как в отечественной исторической науке, так и среди иностранных учёных, писавших о России. К сожалению, взгляды французских историков XVIII в. на русскую историю догосударственного периода не становились объектом исследования. Э. В. Ильиченко в своей диссертации уделила внимание точке зрения Левека относительно некоторых аспектов древнерусской истории⁴. Однако автор не касалась вопросов происхождения и расселения славян.

Родина славян. Хорошо известно, что первым, кто попытался ответить на вопросы: откуда, как и когда появились славяне на исторической территории, был древнейший русский летописец Нестор – автор «Повести временных лет». Именно он указал на восточное происхождение славян от Иафета, сына Ноя. После него эту гипотезу повторяли многие писатели вплоть до XIX в., критическое отношение к этому известию появилось в исторической науке с развитием критики источников.

Нестор же упомянул об исходе славян на запад и определял территорию их расселения в Европе, включая земли по нижнему течению Дуная и Паннонию. Именно с этой реки начался процесс расселения славян, то есть славяне не были исконными современных российских земель, речь идет об их миграции. Следовательно, киевский летописец явился родоначальником одной так называемой миграционной теории происхождения славян, известной также как «дунайская» или «балканская». Популярной она была в сочинениях средневековых авторов: польских и чешских хронистов XIII–XIV вв. Это мнение долгое время разделяли историки XVIII – начала XX в. Дунайскую «прародину» славян признавали, в частности, С. М. Соловьёв, В. О. Ключевский. Некоторые учёные, среди которых были Левек и Леклерк, видели прародину славян на Востоке, в Средней Азии.

Французские историки совершенно логично, придерживаясь традиции написания трудов по

русской истории (В. Н. Татищева, М. В. Ломоносова, М. М. Щербатова), начали свои повествования с этнографических изысканий о происхождении русского народа. Так, в главе под названием «О древности славян» (*De l'antiquité des Slaves*) Левек пытался выяснить, откуда пришли славяне и чем они отличались от русов (*Russes*). Он был первым французским историком, который смог предложить свою гипотезу относительно происхождения народов, населявших Восточную Европу, хотя такой подход и не пользовался популярностью у современников. Так, Ф. М. Гримм в своей «Correspondance Littéraire» писал о труде Левека следующее: «Нетрудно догадаться, что в древней истории России мало интересного; эти ранние эпохи являют лишь образцы войн и диких обычаев»⁵.

Левек отдельно указал, что первые упоминания о славянах (*Sclavons, Esclavons*) появляются не ранее IV в. н. э., при этом заметив, что они были известны грекам и римлянам задолго до этого времени под иными именами, при этом французский учёный уточнил, что эти имена самим славянам известны не были, и возможно также, что различные славянские племена фигурировали под разнообразными названиями (подобно тому, как по-разному могли именоваться жители одного и того же региона в различных точках Европы). Левек даже привёл примеры таких именовании: немцы, *tetches* и *allemands* – это название одного народа, как и половцы и кипчаки. Именно поэтому разные славянские племена известны под различными названиями подобно тому, как это было у народов татарского и монгольского происхождения на момент написания Левеком своего сочинения. При этом историк склонялся к выводу, что изначально «славянами» называли общность всех славянских племён⁶. Похожее мнение можно найти у В. Н. Татищева, где он рассуждал о причинах несовпадения названий народов в различных языках. Заметим, что пример о различных этнонимах, обозначающих немецкий народ, Левек прямо позаимствовал у Татищева. При этом российский историк указывал как на лексические, так и на фонетические различия в произношении имён собственных⁷.

Левек верил, что славяне пришли с Востока, подобно всем остальным народам. В издании 1812 г. одним из редакторов Конрадом Мальт-Брёном (*Conrad Malte-Brun*) в сносках уже было указано, что «мнимый приход славян и других европейских народов с Востока не имеет под собой никаких других доказательств, кроме преданий, оставленных Моисеем»⁸. Восточные историки вели происхождение как славян, так и русов от Иафета, третьего сына Ноя. Левек привёл также точку зрения Абулгази Багадырхана (*узб. Abulgazi Bahodirxon*), хивинского хана, историка XVII в., написавшего два важнейших для востоковедения сочинения «Родословная туркмен» и «Родословная тюрков»⁹, и Бартелеми д'Эрбело

де Моланвиля (*Barthélemy d'Herbelot de Molainville*), французского востоковеда XVII в., который ссылаясь на восточных авторов в своем главном труде «Восточная библиотека»¹⁰. Они полагали, что славяне происходили от Секлаба, а русы от Руса. Впрочем, и тот и другой были сыновьями Иафета¹¹. На бездоказательность этой гипотезы указал в издании 1812 г. «Истории России» Левека его редактор К. Мальт-Брён, который, продолжая свою мысль о «мнимости» прихода славян с Востока, утверждал, что ни у одного восточного историка, писавшего до X в., нельзя найти упоминания ни о славянах, ни о Секлабе, а подобные легенды сочинили арабы для собственного удовольствия в качестве подражания Моисею¹².

Леклерк в главе «Происхождение русских» (*Origine des Russes*) повторил тезис Левека о том, что только восточные авторы в той или иной степени проливают свет на вопрос о происхождении русских и поляков, чьи земли в древности представляли из себя Сарматия. Положение о том, что славяне были сарматским народом, Леклерк позаимствовал у Щербатова, который также сделал примечание о родственности сарматов и скифов¹³.

Леклерк, как и Левек, повторил точку зрения хана Абулгази и добавил мнение византийского императора Константина VII Багрянородного, считавшего, что русы и славяне различались как по своему происхождению, так и по языку. На момент написания трактата «Об управлении империей» (*De administrando imperio*) ок. 950 г. славяне были данниками русов. Автор также, по всей видимости, указывал на русов как на скандинавское племя, когда переводил славянские топонимы на северогерманские наречия¹⁴.

По мнению же других историков (имён которых Леклерк не указал, но, по-видимому, речь шла об упоминавшемся ранее д'Эрбело де Моланвиле) русы происходили от Руса, другого сына Иафета. Более об общности прародителей русов и славян Леклерк распространяться не стал, объяснив это тем, что «намного лучше разбираться в том, кем люди являются сейчас, нежели терять время на догадки, кем они были в варварские века». К этому он добавил, что трудно разбираться в том, о чём нет ни письменных, ни печатных источников¹⁵.

При внимательном прочтении труда Леклерка видно, что историк не настаивал на кочевом характере славянских племён, однако И. Н. Болтин оппонировал ему, указывая на обилие сведений о древнерусских городах, что свидетельствует об оседлом образе жизни его населения. Он отмечал, что славяне находились на том же уровне развития, что и другие народы средневековой Европы. Возражая Леклерку, Болтин писал: «Не должно приписывать единому народу пороков и страстей общих человечеству. Прочтите первобытные веки всех царств, всех республик, найдете во всех нравы, поведения и деяния их сходными»¹⁶. Отметим, что, опровергая Леклерка, Болтин целился в Щербатова, у которого французский учёный и

позаимствовал тезис о кочевом состоянии славян: «Россия не так, как другие страны, которые по степеням из грубейшего невежества выходили, но можно сказать, что вдруг сделала один шаг из самой грубости, каковую кочевой народ может иметь»¹⁷.

Этноним «славяне». В науке до сих пор остаётся открытым вопрос о происхождении названия «славяне»¹⁸. В начальной главе, предваряющей издание 1782 г., Левек привёл два взгляда на этимологию этнонима «славяне». Приверженцы первой точки зрения выводят происхождение эндонимика «славяне» от слова «слава». «Но тогда, – задавался справедливым вопросом Левек, – славяне должны были носить иное название до того момента, как покрыли себя славой»¹⁹. Однако в издании 1812 г. французский историк внёс поправки в свой текст двадцатилетней давности относительно этой гипотезы: «Сейчас я думаю, что это предположение бесполезно: великие народы совсем не обязательно в начале имели родовое имя, только племена [позже составившие эти народы. – В. А.] имели отдельные названия. Таковыми были и греки, о чём мы знаем благодаря Фукидиду»²⁰. Подобной мысли придерживался и Щербатов: «Да и само их имя... является доказывать, что они и прежде много славных дел сделали»²¹.

Вторая группа учёных вела его от существительного «слово». Они полагали, что славяне, не зная других языков, считали другие народы немыми («немцами»), себя же они называли «говорящими», или «словянами». Сам Левек не мог подтвердить или опровергнуть эти теории, заключив только, что «совершенно точно, что славяне в течение многих веков носят это имя»²².

Славяне в Малой Азии. Левек полагал вполне возможным, что, придя с Востока, славяне вначале расселились на территории современной ему России: «таким образом, основная часть их нынешних территорий – это также их первые места обитания в Европе»²³. Затем они, подобно многим народам, пришедшим с Востока, ушли на берега Каспийского и Азовского морей (*sur les bords de la mer Caspienn et des Palus Méotides*), а оттуда перебрались в Пафлагонию. Историк упоминал, хотя и указывал на бездоказательность этой гипотезы, что некоторые писатели в современной ему Европе пытались представить славян как жителей Трои и Мидии. Левек заметил, указывая единственно на сходство названий племён, что, скорее всего, венеты, венецы и генеты были славянами.

После изгнания из Пафлагонии вследствие мятежа они присоединились к Агенору²⁴ и после падения Трои укрылись на берегах Адриатического моря. Поэтому и земля, на которой они поселились, стала называться Венетией, а позже трансформировалась в Венецию²⁵. В издании 1812 г. Левек в примечании к этому тексту уточнил, что эти догадки принадлежали славянским

историкам, и в этом они схожи со своими готскими и кельтскими коллегами, которые видели во всей мировой истории следы соответственно готов и кельтов²⁶. По всей видимости, эту легенду Левек почерпнул у Ломоносова в «Кратком российском летописце», где тот писал, что «древность самого народа даже до баснословных еллинских времен простирается и от Троянской войны известна»²⁷.

Леклерк сожалел, что не имел точных доказательств происхождения славянских племён. В качестве одной из версий он сослался на греков, знавших славян как воинов и считавших, что они пришли с востока и осели на берегах Каспийского и Азовского морей. Здесь они смешались со скифами. Прокопий Кессарийский был первым, кто упомянул о них под именем «славяне» в своих произведениях²⁸. Леклерк опровергал гипотезы о том, что славяне населяли Пафлагонию, Мидию, были предками троянцев, были также известными как венецы и генеты. Как и Левек, он упоминает, хотя и считает это выдумкой, что после разрушения Трои славяне примкнули к Агенору и отправились к берегам Адриатического моря, где и поселились. Земли эти стали называть Венетией, а столицу – Венецией²⁹.

И. Н. Болтин это положение Леклерка критиковал и заявлял, что славяне пришли с берегов Дуная или даже, вероятнее, из Вандалии. Когда славяне пришли на территорию современной России, они стали называться по названию мест проживания (поляне, северяне, радимичи, древляне, дреговичи и т. д.). Русский историк особо отметил, что те, кто поселился на берегах Ильмена, смешавшись с местными жителями, стали называться «руссами». Жители Киева назывались не «руссами», а «киви». После же прихода славян их стали называть «горянами» и «полянами». Название же «русы» они приобрели лишь после прихода Олега³⁰.

Кроме того, Болтин опровергал мнение француза, будто русы происходят от гуннов, и в этой связи даёт обзор народов, населявших в древности Восточную Европу. Он считал, что славяне уже в древности были известны под именем венецов, генатов и даков³¹.

Важными представляются рассуждения редактора издания 1812 г. К. Мальт-Брёна, помещённые в качестве примечания к главе «О древности славян» Левека: «Происхождение славян – это один из самых важных исторических вопросов». Он привёл две основные точки зрения на эту проблему. Первую он приписал Байеру, Миллеру и датскому историку Петеру Фридриху Суму (*dam. Peter Friderich Suhm*), сформированную ими с 1750 по 1770 г. Она заключалась, как известно, в том, что сарматы, покинувшие Азию в I в. н.э., поселились на берегах Дона, Днепра и Вислы. Там они смешались с венедами (*Vénèdes*) и вендами (*Wends*), древними обитателями Пруссии. В IV–V вв. произошла замена наименования «сарматы» (*Sarmates*) на «славоны» (*Slavons*), хотя это и

был один народ, но произошло его переименование³².

Мальт-Брэн полагал возможным, что сарматские народы были вытеснены гуннами и вновь объединились в союз в эпоху заката империи гуннов. И это объединение стало называться «славянами» (*Slaves*), т. е. «прославленными, свободными и могущественными народами», или «словенами» (*Slovènes*), т. е. «людьми того же языка». Вероятно также, что отдельный народ, пришедший вместе с гуннами из азиатской Сарматии, первоначально назывался «славонами», а потом присоединился к первым сарматским колониям³³.

Приверженцами другой гипотезы редактор сочинения Левека считал хорватского лингвиста Себастьяна Дольчи (*Sebastijan Dolci-Slade*), И. К. Гаттерера, А. Л. Шлёцера и себя. Эта версия происхождения славян гласила, что славяне были коренным европейским народом либо они появились там «на первой заре истории» (*dès la première aurore de l'histoire*). Дольчи считал Иллирию (древнее название западной части Балканского полуострова) родиной славян, Гаттерер – Дакию, а Шлёцер – земли вендов. Сам Мальт-Брэн также придерживался этой точки зрения.

Призвав на помощь историческую географию, он утверждал, что венеды с незапамятных времён поселились в устье Вислы. Ссылаясь на Иордана, готского историка V в., Мальт-Брэн разделял «очень многочисленный народ» венедов на три ветви: винидов, славян и андов, населявших земли в бассейне Вислы и севере Дакии³⁴.

Продолжая свою мысль, Мальт-Брэн указал на неверное заключение Тацита о тождественности венедов и германцев, а также венедов и сарматов. По его мнению, европейское происхождение славян доказывается языком, исторической географией³⁵.

Венеды, венеты, Венеция. Левек подметил, что этноним «венеды» (*Vénèdes*) весьма схож с этнонимом «венды» (*Vendes*), под которым в Средние века были известны полабские славяне в Германии. При этом он указывал на то, что в устье Одера ими был заложен город Венета (*Veneta*), а также город с таким же названием был построен на острове Рюген (*Rugen*), находящийся на севере современной Германии. Названия эти происходят от слова «венец» (*couronne*) и указывают на «венец земли» (*Venetz-Zemli*) – последний рубеж и границу земель племени, крепость, которая являлась форпостом, охранявшую территорию славян. Левек склонялся к мысли, что этот пример можно экстраполировать и на город на берегу Адриатического моря – Венецию³⁶.

Под именем венедов о славянах писали ещё древнеримские историки Тацит и Плиний. В частности, Тацит различал сарматов, германцев и славян и указывал на суровость нрава у славян, подобную сарматской. При этом римский историк склонялся к мысли о европейском происхождении славянских племён в противоположность кочевым восточным народам³⁷.

Славянское расселение на территории России. Первый русский летописец довольно подробно описал расселение славянских племён: те, которые пришли с нынешней Галиции и сели по Днепру, назвались полянами, по соседству с ними поселились древляне, дреговичи, полочане и северяне; поселившиеся на Волхове продолжали называться славянами (словенами), их центром был Новгород. Позже Нестор упомянул также о волынянах, радимичах, вятичах, угличах и тиверцах³⁸.

Несмотря на сообщение Нестора, Левек писал, что точных данных о расселении славян в Восточной Европе у него нет. Единственное, что он мог утверждать, так это то, что славяне издревле жили на территории России и многие из них так и оставались на ней, не покидая её ради Европы. Здесь они смешались с другими народами, возможно, со скифами или, скорее всего, с кем-то неизвестным, поскольку обитаемые земли в ту пору так далеко не распространялись³⁹.

Похожее мнение находим и у Леклерка. Он полагал, что в древности территории современных ему России и Польши находились в составе Скифии. Россия была лишь частью европейской земли сарматов, которая, помимо самих сарматов, была населена готами, массагетами, гуннами, аланами, гетами, цимбрами, рокселанами, варягами, славянами и русью. Славяне были известны под именем «словене», или «новгородские славяне», русы именовались «русскими киевскими»⁴⁰. В этом Леклерк был не одинок, мысль о близкородственных отношениях между сарматами, скифами и славянами присутствует у Щербатова: «страна имела разные именованья, яко Скифия, Сарматия, Роксолияния, Славенороссия, Россия, и наконец, чужестранными народами Московия»⁴¹.

Левек ошибочно полагал, что о древнейшем пребывании славянских племён на территории России свидетельствовало название Днепра – Борисфен (*Boristène*), происходившее, по мнению французского историка, от слова «бор» и «стена» и обозначавшее «стену, образованную сосновым лесом». Дело в том, что, по мнению учёного, обширные сосновые леса росли на берегах Днепра⁴². На самом деле хорошо известно, что Борисфен (*Βορυσθένης*) – слово древнегреческого языка и обозначает «реку с севера», именно под таким названием её упоминал Геродот в V в. до н.э. Ряд учёных полагает, что славянским названием Днепра был Славутич⁴³.

Леклерк считал, что «Венеция», которую построили славяне, находилась на берегах Волхова рядом с озером Ильмень и называлась по их имени – Славенском. Это был важнейший город для славян на Руси. К середине V в. они решили построить новый город на руинах старого – он получил имя Новгород, остатки старого города существуют и ныне под названием Старого Городища (*Staroe Gorodischè*). С точки зрения Леклерка, новгородские славяне «представляли

собой только голову в теле нации». Угры, обитавшие в Сибири, пошли на них войной, завоевали их земли и переселились с востока на запад и юг. Одна часть славянского населения ушла на берега Балтийского моря, другая отправилась в Римскую империю. Некоторые из этих племён успешно заселили Болгарию, Сербию, Далмацию, Венгрию, Богемию и Померанию⁴⁴.

В качестве примера смешения славян и угров Леклерк упомянул о венграх и сикулах. Историк отметил, что в настоящее для него время в Венгрии проживали народы сикулы, которые были родичами гуннов или угров, они говорили на том же языке, что и венгры, с той лишь разницей, что последние говорили очень быстро, а вторые – очень медленно. Венгры заимствовали множество слов и обычаев у древних славян, тогда как сикулы сохранили свой примитивный язык и древние обычаи. Они оказались отделённым племенем, расположившимся в 20–25 деревнях. Этот народ, сохранивший гордость, ненавидел немцев и презирал венгров, как транстеверинцы на берегах Тибра презирали римлян⁴⁵.

Расселение славян в Европе. Левек упомянул о легенде, правдивость которой отказывался гарантировать, согласно ей главным городом славян был город Славенск (*Slavensk*), находившийся рядом с местом, где позже будет построен Великий Новгород⁴⁶. Однако славяне были изгнаны с этих мест уграми (гуннским племенем, пришедшим из Сибири) и расселились на западе и юге Европы⁴⁷. Одна часть славянских племен вторглась в Римскую империю, другая осела на берегах Балтийского моря. Потомки этих «эмигрантов» во времена Левека населяли Богемию, Болгарию, Сербию, Далмацию, Венгрию, Померию, Силезию и другие территории⁴⁸.

Однако не все славяне ушли с территорий России и Польши, «или, говоря языком древних, Скифии». На этих территориях оставалось много славянских племён, которые формировали «бесчисленное население». Среди них Левек упоминает о волынянах, населявших Волынь, ляхах (поляках), живших на берегах Вислы, полянах, занимавших бассейн Днепра, полочанах, расселившихся на берегах Западной Двины, дреговичах – между Западной Двиной и Припятью, древлянах – жителях лесов, северянах, расположившихся между Десной и Сулой. Только племя, жившее на берегах озера Ильмень, сохранило древний этноним – славяне⁴⁹.

Подытоживая сказанное, Левек констатировал, что славяне были достаточно сильными, чтобы наложить дань на соседние племена, отличающиеся от них по языку и происхождению⁵⁰. Территория их влияния была весьма обширной: от Литвы до Урала и от Ростовского озера (ныне оз. Неро в Ярославской области) и Белоозера до Белого моря. Однако в течение долгого времени, будучи свободными и господствующими в регионе, славяне сами стали

данниками, и для того чтобы свергнуть иго, они вынуждены были пригласить «властителей»: «С этого момента и берёт своё начало русская государственность»⁵¹.

Вопросы происхождения и расселения славян являются одними и самых сложных не только в исторической, но и этнографической и лингвистической науках. По сей день учёные не пришли к единому мнению не только о «родине» праславянского народа, но даже относительно первых мест расселения славян в Европе. Французские историки XVIII в. сделали попытку, используя весь пласт знаний, доступный им, приоткрыть дверь в древнейшую историю России для европейского читателя. Конечно, некоторые их тезисы являются на нынешний момент сильно устаревшими, но они помогают нам лучше понять эволюцию зарубежной историографии Древней Руси.

Левек и Леклерк были первыми французскими писателями российской истории, кто опирался в своих сочинениях в первую очередь на древние источники, как русские, так и иностранные, что, несомненно, указывает на их исключительность в ряду прочих сочинений европейской России второй половины XVIII в.

Примечания

- 1 См.: *Клейн Л. С.* Спор о варягах. История противостояния и аргументы сторон. СПб., 2009. С. 121.
- 2 Подробнее о биографии Левека см.: *Pétigny de Saint-Romain X.* Notice biographique sur Pierre-Charles Lévesque. Blois, 1964.
- 3 Подробнее о биографии Леклерка см.: *Андреев В. В.* Никола-Габриэль Леклерк – автор «Истории России» // Стратегия развития экономики России в условиях модернизации : сб. докладов. СПб., 2011. С. 221–225.
- 4 *Ильиченко Э. В.* Русско-французские культурные и научные связи второй половины XVIII века : Пьер-Шарль Левек : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2011.
- 5 Цит. по: *Mohrenschildt D.* Russia in the intellectual life of eighteenth-century France. N. Y. : Octagon books, 1972. P. 227.
- 6 *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie, tirée des Chroniques originales, de pieces authentiques, et des meilleurs Historiens de la nation. P., 1782. Т. 1. P. 1–2.
- 7 *Татищев В. Н.* Собрание сочинений : в 8 т. Т. 1, ч. 1. История Российская. М., 1994. С. 130–131.
- 8 *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie, et des principales nations de l'Empire russe. P., 1812. Т. 1. P. 19.
- 9 По всей видимости, Левек пользовался изданием, подготовленным Г. Ф. Миллером в Академии наук : Абулгази-Баядур-хан. Родословная история о татарах / Г. Ф. Миллер. Т. 1–2. СПб., 1768.
- 10 *D'Herbelot de Molainville B.* Bibliothèque orientale : ou Dictionnaire universel contenant tout ce qui fait connoître les peuples de l'Orient... Т. 1–4. La Haye, 1779.
- 11 *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1782. Т. 1. P. 3–4.
- 12 *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1812. Т. 1. P. 19.

- ¹³ См.: Щербатов М. М. История российская от древнейших времен : в 7 т. СПб., 1901. Т. 1. С. 143, 154.
- ¹⁴ Константин Багрянородный. Об управлении империей / текст, пер., коммент. Г. Г. Литаврин, А. П. Новосельцев. Сер. Древнейшие источники по истории народов СССР. М., 1989. С. 319–321.
- ¹⁵ *Le Clerc N.-G.* Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie ancienne. Т. 1. Р., 1783. Р. 82.
- ¹⁶ Болтин И. Н. Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка, сочиненная генерал-майором Иваном Болтиным : в 2 т. СПб., 1788. Т. 1. С. 1, 242, 423–424.
- ¹⁷ Щербатов М. М. Указ. соч. С. 7.
- ¹⁸ См.: Нидерле Л. Славянские древности / пер. с чеш. Т. Ковалева и М. Хазанова; предисл. проф. П. Н. Третьякова. М., 1956. С. 42.
- ¹⁹ С другой стороны, люди всегда сохраняют в памяти героическое прошлое своих предков, даже если такая «слава» означала победу над соседним селением.
- ²⁰ *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1812. Т. 1. Р. 18–19.
- ²¹ Щербатов М. М. Указ. соч. С. 154.
- ²² *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1782. Т. 1. Р. 3.
- ²³ *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie. Hambourg, Brunswick, 1800. Т. 1. Р. 3.
- ²⁴ Агенор (греч. Αἰνῶρ) – в древнегреческой мифологии царь Тира в Финикии, сын Посейдона и Ливии.
- ²⁵ *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1782. Т. 1. Р. 3–4.
- ²⁶ *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1812. Т. 1. Р. 21.
- ²⁷ Ломоносов М. В. Записки по русской истории. М., 2003. С. 143.
- ²⁸ *Le Clerc N.-G.* Op. cit. Р. 83.
- ²⁹ Ibid. Р. 84.
- ³⁰ Болтин И. Н. Указ. соч. Т. 1. С. 15.
- ³¹ Там же. С. 174.
- ³² *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1812. Т. 1. Р. 23.
- ³³ Ibid. Р. 24.
- ³⁴ Ibid.
- ³⁵ Ibid. Р. 25.
- ³⁶ *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1782. Т. 1. Р. 5.
- ³⁷ См.: Соловьев С. М. Сочинения : в 18 кн. Кн. I. История России с древнейших времен. Т. 1, 2. М., 1988. С. 86.
- ³⁸ Соловьев С. М. Сочинения : в 18 кн. Кн. I. История России с древнейших времен. Т. 1, 2. С. 87.
- ³⁹ *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1782. Т. 1. Р. 5–6.
- ⁴⁰ *Le Clerc N.-G.* Op. cit. Р. 82.
- ⁴¹ Щербатов М. М. Указ. соч. С. 31.
- ⁴² *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1782. Т. 1. Р. 6.
- ⁴³ Под таким названием Днепр встречается лишь однажды в «Слове о полку Игореве» в качестве синонима и обозначает «славный, известный, слышущий». См.: Слово о полку Игореве / под ред. В. П. Андриановой-Перетц. М.; Л., 1950. С. 27: «О, Днепре – Словутицю!»
- ⁴⁴ *Le Clerc N.-G.* Op. cit. Р. 84–85.
- ⁴⁵ Ibid. Р. 85.
- ⁴⁶ В первой редакции 1782 г. Левек рассказал новгородскую историю до призвания варягов вместе с киевской (*Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1782. Т. 1. Р. 77–79), тогда как в издании 1812 г. она была перенесена в главу «Рюрик» (*Idem.* Histoire de Russie... 1812. Т. 1. Р. 93–96).
- ⁴⁷ Про гуннские племена Левек упоминает лишь в первом издании (1782 г.) своей «Истории России», в редакциях 1800 и 1812 гг. он писал лишь о «различных событиях», которые заставили славян переселиться в другие земли. Ср.: *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1782. Т. 1. Р. 6; *Idem.* Histoire de Russie... 1800. Т. 1. Р. 5; *Idem.* Histoire de Russie... 1812. Т. 1. Р. 22.
- ⁴⁸ *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1782. Т. 1. Р. 6.
- ⁴⁹ Ibid. Р. 7.
- ⁵⁰ В сравнении славян и других народов Левек неизменно упоминал язык как первый критерий, по которому он судил о родстве племён и наций. Заметим также, что французский историк уделял большое внимание языковедческим исследованиям славянских языков, сравнивая их как с современными ему европейскими языками, так и с классическими древнегреческим и латинским. См.: *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1812. Т. 1. Р. 29–45: «Essai sur les rapports de la langue des slaves avec les langues grecque et latine».
- ⁵¹ Этот завершающий раздел текст в главе «De l'antiquité des Slaves» можно найти только в редакции 1782 г., поскольку в последующих изданиях он был перенесён и существенно дополнен в главе «Rourik». См.: *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1782. Т. 1. Р. 8; *Idem.* Histoire de Russie... 1812. Т. 1. Р. 93–94.

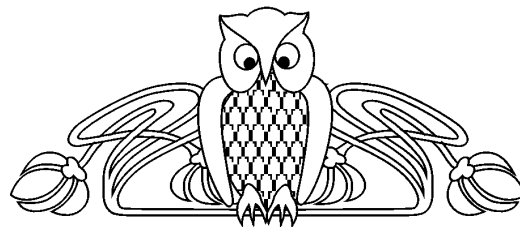
УДК 94 (73) |19|

АМЕРИКАНСКАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ: ОПЫТ И УРОКИ ДЛЯ «ПУНКТА-4» (первая половина XX века)

С. Ю. Шенин

Саратовский государственный университет
E-mail: shenins@yahoo.com

Статья посвящена изучению процесса формирования в первой половине XX века теоретического и практического базиса аме-

риканской программы помощи слаборазвитым странам, которая получила название «пункт-4». Кроме того, автор анализирует стратегический контекст, в рамках которого происходило формирование данной программы помощи.

Ключевые слова: Г. Трумэн, Ф. Рузвельт, политика добрососедства, техническая помощь, Организация американских государств, план Маршалла.